Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Абу-Хассане-аз-Зияди

Рассказывают также, что Абу-Хассан аз-Зияди говорил: "В какой-то день моя обстоятельства сильно стеснились до того, что пристал ко мне зеленщик, хлеботорговец и другие поставщики, и умножилось надо мною горе, и я не находил для себя хитрости. И когда я был в таком состоянии и не знал, что делать, вдруг вошел ко мне один из моих слуг и сказал: "У ворот человек, паломник, который хочет войти к тебе". - "Позволь ему", - сказал я. И тот человек вошел, и вдруг я вижу, это человек из Хорасана. И он приветствовал меня, и я возвратил ему привет, и затем он спросил: "Ты ли Абу-Хассан азЗияди?" - "Да, - ответил я, - а что тебе нужно?" И человек сказал: "Я чужеземец и хочу совершить паломничество, а со мною много денег, и мне тяжело их нести. Я хочу положить у тебя эти десять тысяч дирхемов на то время, пока не закончу паломничества и не вернусь, и если караван возвратится и ты не увидишь меня, то знай, что я умер, и деньги - подарок тебе от меня, а если я вернусь - они мои". И я сказал ему: "Будь по-твоему, если захочет Аллах великий!" И он вынул мешок, а я сказал слуге: "Принеси мне весы!" И слуга принес весы, и тот человек отвесил деньги и вручил их мне и ушел своей дорогой, а я призвал поставщиков и заплатил мой долг..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста пятидесятая ночь

Когда же настала ночь, дополняющая до трехсот пятидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-Хассая аз-Зияди говорил:

"А я призвал поставщиков и заплатил бывший на мне долг, и стад широко тратить, говоря про себя: "Пока он вернется, Аллах пошлет нам что-нибудь от себя". А когда миновал день, слуга вошел ко мне и сказал: "Твой друг хорасанец у ворот". И я сказал: "Позволь ему!" И хорасанец вошел и сказал: "Я собирался в паломничество, но пришла ко мне весть о смерти моего отца, и я решил вернуться. Дай же мне деньги, которые я у тебя оставил вчера".

И когда я услышал от него эти слова, меня охватила великая забота совершенно никто не испытывал ей подобной, и я смешался и не дал ему ответа. Если бы я стал отрицать, он взял бы с меня клятву, и был бы позор в последней жизни, а если бы я рассказал ему, что распорядился деньгами, он обесславил бы меня. И я сказал ему: "Да сделает тебя Аллах здоровым! Мое жилище не защищено, и не хранилище оно для этих денег. Когда я взял твой мешок, я послал его к тому, у кого он теперь. Возвращайся к нам завтра за ним, если захочет Аллах великий!"

И он ушел от меня, и я провел ночь в замешательстве, и сон не взял меня в эту ночь, и я не мог смежить век. И я поднялся к слуге и сказал ему: "Оседлай мне мула". Но он сказал: "О владыка, сейчас время после сумерек и ночи еще нисколько не прошло". И я вернулся в постель, но сон мне не давался. И я все время будил слугу, а тот возражал мне, пока не взошла заря. И слуга оседлал мне мула, и я сел, не зная куда ехать, и бросил поводья мулу на плечо и был занят мыслями и заботами, а мул шел в восточную сторону Багдада. И когда я ехал, я вдруг заметил людей, которых я видел раньше, и уклонился от них в сторону и свернул на другую дорогу, но они последовали За мной. И, увидав, что я в тайласане [383], они поспешили ко мне и спросили: "Знаешь ли ты жилище Абу-Хассана аз-Зияди?" - "Это я Абу-Хассан аз-Зияди", - ответил я ям. И они сказали: "Отвечай повелителю правоверных!" И я пошел с ними и вошел к аль-Мамуну, и он спросил меня: "Кто ты?" - "Человек из сподвижников кади АбуЮсуфа, из фатоихоев, знатоков преданий", - ответил я. "Изложи мне твое дело", - сказал аль-Мамун. И я изложил ему свою историю, и аль-Мамун заплакал сильным плачем и воскликнул: "Горе тебе! Не дал мне посланник Аллаха да благословит его Аллах и да приветствует! - из-за тебя спать сегодня ночью! Когда я заснул в начале ночи, он сказал мне: "Помоги Абу-Хассану аз-Зияди!" И я проснулся, но я не знал тебя. Потом я заснул, и он пришел ко мне и сказал: "Горе тебе! Помоги Абу-Хассану аз-Зияди!" И я проснулся, но я не знал тебя. Потом я заснул, и он пришел ко мне, но я не знал тебя, и после я Заснул, и он пришел ко мне и сказал: "Горе тебе! Помоги Абу-Хассану аз-Зияди!" И я не осмелился заснуть после этого и бодрствовал всю ночь, и разбудил людей и послал их тебя искать во все стороны".

Потом халиф дал мне десять тысяч дирхемов и оказал: "Это для хорасанца". И затем он дал мне еще десять тысяч дирхемов и оказал: "Трать эта деньги широко и поправь ими свои дела". И после этого он дал мне еще тридцать тысяч дирхемов и сказал: "Снаряди себя на это и, когда будет день выезда, приходи ко мне, я назначу тебя на должность".

И я вышел, а деньги были со мною, и пришел в свое жилище и совершил там утреннюю молитву, и вдруг хорасанец явился. И я ввел его в дом и вынес ему мешок и сказал: "Вот твои деньги". А он молвил: "Это не те самые деньги". - "Да", - ответил я. И он спросил: "Какова причина этого?" И я рассказал ему всю историю. И хорасанец заплакал и воскликнул: "Клянусь Аллахом, если бы ты сказал правду с самого начала, я не стал бы взыскивать с тебя, и теперь, клянусь Аллахом, я ничего не приму..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста пятьдесят первая ночь

Когда же настала триста пятьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что хорасанец сказал аз-Зияди: "Клянусь Аллахом, если бы ты сказал мне правду с самого начала, я не стал бы взыскивать с тебя, и теперь, клянусь Аллахом, я ничего не приму из этих денег, и они для тебя дозволены!" И он ушел от меня, и я привел свои дела в порядок и отправился в день выезда к воротам аль-Мамуна и вошел к нему. А он сидел, и когда я предстал перед ним, он велел мне приблизиться и вынул мое назначение из-под молитвенного ковра. "Вот тебе назначение на должность судьи в Медине-почитаемой, на западной стороне, от Ворот Мира, до того, чему нет конца. И я назначил тебе столько-то и столько-то на каждый месяц, - сказал он. - Бойся же Аллаха великого, сильного и помни о том, как позаботился о тебе посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует!" И люди изумились словам аль-Мамуна и спросили меня об их значении, и я рассказал им всю историю с начала до конца, и весть об этом распространилась среди людей".

И Абу-Хассан пребывал судьей в Медине-почитаемой, пока не умер во дни аль-Мамуна, - милость Аллаха над ним!